

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ20-30-КЗ

№ 2-662/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Филимоновой Татьяны Михайловны к Министерству финансов Российской Федерации, Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков

по кассационной жалобе Филимоновой Т.М. на определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Филимоновой Т.М. – Бетрозова С.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Курсаева А.В., Торгушиной Н.В., просивших об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г. и направлении дела на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Филимонова Т.М. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков в размере 50 000 руб.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 4 апреля 2019 г. иск удовлетворён частично.

С Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Филимоновой Т.М. взысканы убытки в размере 50 000 рублей, расходы на уплату государственной пошлины в размере 1 700 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 августа 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г. отменено указанное выше апелляционное определение, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Филимоновой Т.М. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 17 августа 2020 г. кассационная жалоба Филимоновой Т.М. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 30 марта 2016 г. в отношении Филимоновой Т.М. составлен протокол об административном правонарушении.

Постановлением, вынесенным начальником 29 отдела полиции УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга, Филимонова Т.М. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 руб.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 18 августа 2016 г. постановление по делу об административном правонарушении отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ за отсутствием состава административного правонарушения.

Решением Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2016 г. решение Московского районного суда от 18 августа 2016 г. изменено:

производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ за отсутствием события административного правонарушения.

Удовлетворяя искимые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что установленные при рассмотрении административного дела обстоятельства свидетельствуют о недоказанности объективной стороны вменённого Филимоновой Т.М. правонарушения.

Поскольку в результате незаконного привлечения к административной ответственности Филимоновой Т.М. были причинены убытки в размере 50 000 руб., состоящие из понесённых расходов на оплату труда адвоката, оказавшего юридическую помощь при рассмотрении дела об административном правонарушении, суды пришли к выводу о том, что у Филимоновой Т.М. возникло право требования их возмещения, указав, что расходы на оплату юридических услуг в рамках дела об административном правонарушении являются убытками, которые должны быть возмещены за счёт средств казны Российской Федерации, как причинённые в результате необоснованного привлечения лица к административной ответственности.

Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указал, что вред, причинённый действиями должностных лиц правоохранительных органов, возмещается только при наличии их вины в причинении вреда. По мнению суда кассационной инстанции, в данном деле вина должностных лиц – сотрудников 29 отдела полиции – судом установлена не была; действия сотрудников органов внутренних дел в процессе производства по делу об административном правонарушении в установленном порядке незаконными не признаны, а прекращение производства по делу об административном правонарушении само по себе не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц,

являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции определены в статье 379^б Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с указанной статьёй кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным кодексом.

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Положения приведённой нормы процессуального закона о пределах рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции были нарушены.

Как усматривается из материалов дела, и в апелляционной жалобе, и в кассационной жалобе МВД России ссылалось только на то, что суды первой и апелляционной инстанции при удовлетворении требований о взыскании убытков не применили статью 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об обязанности суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах, а потому их размер является завышенным (т. 2, л.д. 1-2, 67-69).

В связи с этим МВД России, не возражая против удовлетворения исковых требований о взыскании убытков, причинённых незаконным привлечением Филимоновой Т.М. к административной ответственности, просило в кассационной жалобе лишь об изменении решения суда первой инстанции и апелляционного определения путём снижения размера убытков, подлежащих взысканию.

Между тем, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 августа 2019 г. и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, суд кассационной инстанции на приведённые выше доводы кассационной жалобы не ссылаясь.

Кроме того, данные доводы, основанные исключительно на оценке размера возмещения судебных расходов применительно к фактическим обстоятельствам дела и не указывающие на какие-либо существенные нарушения норм материального или процессуального права, не могли являться основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Соответствующие разъяснения содержатся также в абзаце втором пункта 1 и в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», устанавливая, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства. При рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных постановлений, то есть правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права.

Таким образом, ссылаясь на отсутствие вины сотрудников полиции и отменяя апелляционное определение в полном объёме, суд кассационной инстанции тем самым вышел за пределы доводов кассационной жалобы, однако не указал мотивов, которыми он руководствовался, и норму права, послужившую основанием для соответствующего процессуального действия.

Одним из способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьёй 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, выступает возмещение

убытков, под которыми понимаются в том числе расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права.

Пунктом 1 статьи 15 названного кодекса предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счёт средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением её виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешён.

Несмотря на то, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1

или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, восполняя данный правовой пробел, не допускают отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

В связи с этим вывод суда кассационной инстанции о том, что для возмещения судебных расходов по делу об административном правонарушении необходимо установить вину должностных лиц государственного органа, нельзя признать правильным.

Допущенные Третим кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм процессуального и материального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает, что у суда кассационной инстанции отсутствовали основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 августа 2019 г. по доводам кассационной жалобы МВД России.

Так, выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют установленным обстоятельствам дела, а нормы права применены правильно.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г., а также апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2020 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2020 г. отменить, оставить в силе решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 4 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 августа 2019 г.

Председательствующий

Судьи